

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
13 November 2014
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 28-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 7 ноября 2014 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Манонги ..... (Объединенная Республика Танзания)

Содержание

Пункт 107 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма
(*продолжение*)

Пункт 83 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

Пункт 75 повестки дня: Уголовная ответственность должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

Пункт 84 повестки дня: Последствия вооруженных конфликтов для договоров (*продолжение*)

Пункт 85 повестки дня: Ответственность международных организаций (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 107 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма (продолжение)

Устный доклад Председателя Рабочей группы по мерам по ликвидации терроризма

1. **Г-на Перера** (Шри-Ланка), Председатель Рабочей группы, напоминает, что, в соответствии с резолюцией 68/119 Генеральной Ассамблеи, Комитет постановил учредить рабочую группу, открытую для участия всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии, в целях завершения процесса разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, а также обсуждения вопроса о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня. Членам Бюро Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, было предложено действовать в качестве друзей Председателя. В распоряжении Рабочей группы имелись доклад Специального комитета о работе его шестнадцатой сессии (A/68/37) и приложения к нему, письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря (A/60/329) и письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Шестого комитета (A/C.6/60/2).

2. Рабочая группа провела три заседания – 24 октября и 4 и 5 ноября 2014 года. На своем первом заседании Группа утвердила программу работы и приняла решение проводить обсуждения в формате неофициальных консультаций. На том же заседании Рабочая группа обсудила остающиеся нерешенными вопросы, касающиеся проекта конвенции. На своем втором заседании Группа рассмотрела вопрос о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций. На своем третьем заседании Группа провела неофициальные консультации по вопросу о путях продвижения вперед и завершила на этом свою работу. На указанном заседании Рабочая группа, отметив, что для достижения существенного прогресса по оставшимся вопросам требуется дополнительное время, постановила рекомендовать, чтобы Шестой комитет в ходе семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи создал рабочую группу для завершения разработки проек-

та всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и обсуждений по пункту, включенному в его повестку дня в соответствии с резолюцией 54/110 Ассамблеи и касающемуся вопроса о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня. Председатель и Координатор по проекту всеобъемлющей конвенции, г-жа Мария Телалян (Греция), также провели двусторонние встречи с заинтересованными делегациями, на которых обсуждались оставшиеся вопросы, касающиеся проекта всеобъемлющей конвенции.

3. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 24 октября 2014 года, Координатор представила разъяснения и ответы на замечания, высказанные делегациями. Делегации вновь заявили о том, что они решительно осуждают терроризм во всех его формах и проявлениях, и подчеркнули важность завершения разработки проекта конвенции. Ряд делегаций, ссылаясь на текущие события и увеличение числа террористических актов во всем мире, подчеркнули необходимость активизации усилий по завершению работы над проектом конвенции. Они выразили уверенность в том, что, при наличии необходимой политической воли, остающиеся нерешенные вопросы могут быть урегулированы. Некоторые делегации указывали на то, что переговоры тянутся слишком долго и что настало время согласовать некие компромиссные решения — ведь прошло уже девять лет с того времени, как главы государств и правительств в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи) подчеркнули необходимость заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Отмечалось также, что текущие переговоры предоставляют Комитету возможность продемонстрировать свою причастность к борьбе с терроризмом.

4. По поводу остающихся неурегулированными вопросов, касающихся подготовки проекта конвенции, ряд делегаций заявили о своей поддержке предложения, которое было выдвинуто Бюро в 2007 году (A/68/37, приложение II) и которое было расценено как сбалансированный компромиссный документ, призванный содействовать устранению различных высказывавшихся озабоченностей, при сохранении целостности международного гуманитарного права. В связи с замечанием о том, что проблемы, которым не представляется возможным уделить внимание в тексте самого проекта конвенции,

можно было бы рассмотреть в сопроводительной резолюции, была высказана идея, что работу по подготовке проекта конвенции и работу по сопроводительной резолюции можно было бы вести параллельно. В то же время ряд делегаций, ссылаясь на другие предложения, содержащиеся в приложении II документа A/68/37, заявили, что, по их мнению, опасениям, высказываемым всеми делегациями, не уделяется должного внимания, и обратились к делегациям с настоятельным призывом предпринять, на основе творческого подхода, усилия по устранению существующих различий в позициях. Некоторые из делегаций указывали на то, что внесенное Бюро предложение следует взять за основу для дальнейших переговоров, в то время как другие выразили готовность рассмотреть его без изменений, при условии, что это позволит довести переговоры до успешного завершения.

5. Ряд делегаций отмечали, что, поскольку террористические акты невозможно оправдать никакими соображениями, неуместно даже вести речь о каком-то противопоставлении самоопределения и терроризма; другие делегации указывали на необходимость отличать акты терроризма от законной борьбы народов, находящихся под иностранной оккупацией и колониальным или чужеземным господством, за осуществление своего права на самоопределение. Согласно представленному разъяснению, акты, совершаемые в контексте этой борьбы, в том числе в условиях оккупации, подпадают под действие соответствующих норм международного гуманитарного права. Указанные соображения нашли отражение в пунктах 1 и 2 предложенного Бюро проекта статьи 3, а также в пункте 5, в котором говорится о том, что проект конвенции не наносит ущерба нормам международного права, применимым в случае вооруженного конфликта, в частности нормам, применимым к деяниям, являющимся законными согласно международному гуманитарному праву. Было отмечено, что во фразе «деяниям, являющимся законными согласно международному гуманитарному праву» под деяниями следует понимать акты, которые не были запрещены, и что в основе международного права лежат принципы избирательности и соразмерности.

6. В отношении вопроса о государственном терроризме было высказано мнение, что данный вопрос должен подпадать под действие проекта конвенции и должен рассматриваться на основе ком-

плексного подхода. Высказывалось, кроме того, мнение, что деяния, совершаемые вооруженными силами государства или нерегулярными военизированными группами, также должны подпадать под действие проекта конвенции в тех случаях, когда такие деяния не регулируются международным гуманитарным правом (A/68/37, приложение II). В то же время отмечалось, что на ранней стадии переговоров делегации высказались в пользу разработки правоприменительного документа, направленного прежде всего на установление индивидуальной уголовной ответственности, избрав тем самым подход, использовавшийся при подготовке всех контртеррористических документов, разрабатывавшихся в рамках Специального комитета и рабочих групп Шестого комитета. Тем не менее, для того чтобы снять обеспокоенность в связи с вопросом государственного терроризма, положения, касающиеся обязанностей государств, были включены в проект сопроводительной резолюции. Внимание было обращено на проект статьи 10 [8] (A/68/37, приложение I), в которой также содержатся положения, касающиеся обязанностей государств. В стремлении более полно учесть связываемые с конвенцией ожидания было предложено переименовать проект конвенции в «Конвенцию Организации Объединенных Наций о предотвращении и пресечении международного терроризма». В отношении действий, предпринимаемых вооруженными силами государства, было вновь указано на то, что проект конвенции не преследует цель освободить от ответственности представителей таких сил, о чем говорится в пунктах 3 и 4 проекта статьи 3 представленного Бюро предложения.

7. В ходе неофициальных консультаций по нерешенным вопросам, состоявшихся 4 ноября, Координатор напомнила о том, что внесенное Бюро предложение является итогом проводившихся на протяжении многих лет интенсивных консультаций и неофициального обмена мнениями с делегациями и было представлено с целью преодоления тупика, в который зашли переговоры. Она подчеркнула, что в представленном тексте, который остается наиболее перспективной основой для достижения соглашения, нашли отражение коллективные усилия делегаций и что настало время перейти от политических заявлений к принятию конкретных мер и выработать общую позицию по нерешенным вопросам. Поэтому в ходе неофициального чтения текста вни-

мание надлежит сосредоточить на правовых аспектах указанных вопросов.

8. Координатор вновь указала на наличие тесной взаимосвязи между проектом статьи 2, в которой содержится определение актов терроризма, и предложенным Бюро проектом статьи 3, в которой предпринимается попытка определить круг деяний, которые должны быть исключены из сферы применения проекта конвенции за счет обеспечения дальнейшего применения к ним других норм права, включая положения Устава Организации Объединенных Наций, международное гуманитарное право и военное право. В предлагаемых пункте преамбулы и пунктах 1-5 постановляющей части проекта статьи 3, которые надлежит рассматривать в совокупности с проектом статьи 2, предпринимается попытка учесть мнение делегаций, которые призывают проводить различие между актами терроризма и действиями в осуществление права народов на самоопределение, поддерживать целостность международного гуманитарного права и не допускать безнаказанности в отношении представителей вооруженных сил государств. Координатор напомнила о том, что в предлагаемом Бюро пункте преамбулы за основу взяты формулировки последнего пункта преамбулы Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и что ссылка на «народы» была добавлена в пункт 1 проекта статьи 3 с целью подчеркнуть важность права народов на самоопределение.

9. Координатор также напомнила о том, что используемые в проекте конвенции термины, касающиеся права вооруженных конфликтов, такие как «вооруженные силы» и «вооруженный конфликт», следует толковать в соответствии с их значением в международном гуманитарном праве; это исключительно важно с точки зрения понимания ситуаций, в которых применимы нормы международного гуманитарного права. Было отмечено в этой связи, что, в соответствии с Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям, понятие «международный вооруженный конфликт» также включает в себя вооруженный конфликт, в рамках которого народы ведут борьбу против колониального господства, иностранной оккупации и расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение. Координатор также напомнила о том, что деяние, запрещенное международным гуманитарным правом,

не может быть узаконено на том основании, что оно было совершено во имя справедливого дела: в этом заключается коренное различие между правом войны (*jus in bello*) и правом объявлять войну (*jus ad bellum*). Гражданские лица и некомбатанты не могут избираться в качестве объектов нападения, поскольку главная цель международного гуманитарного права состоит в обеспечении защиты гражданского населения. С учетом того, что проект конвенции не должен наносить ущерб деяниям, которые являются законными согласно международному гуманитарному праву или не запрещены им, в проекте конвенции не предпринимается попыток ввести уголовную ответственность за те деяния, которые не запрещены согласно указанным нормам права. Включение в текст пункта 5 предложенного Бюро проекта статьи 3 дополнительной формулировки «без ущерба» призвано обеспечить более четкое разграничение между проектом конвенции и международным гуманитарным правом.

10. Предлагаемые пункт преамбулы и добавление к пункту 4 направлены на устранение опасений, связанных с возможностью уклонения виновных от ответственности. Несмотря на то, что действия, совершаемые вооруженными силами государства, исключены из сферы применения проекта конвенции, в пункте 4 подчеркивается, что в случаях, когда такие действия подпадают под определение деяний, запрещенных проектом конвенции, к ним могут применяться другие внутренние и международные правовые нормы. Отсылка к действующим применимым правовым нормам не подразумевает безнаказанность. Наоборот, было сочтено важным указать, что поведение, которое может быть квалифицировано как уголовно наказуемое по смыслу проекта статьи 2, будет подпадать под действие других законов, независимо от того, как оно квалифицируется согласно этим законам.

11. Затем Координатор внесла на рассмотрение элементы проекта резолюции, предложенного ею в 2011 году и одобренного Бюро в 2013 году (A/68/37, приложение III, пункт 34) в соответствии с поддержанной некоторыми делегациями идеей, согласно которой отдельные остающиеся нерешенными вопросы могут быть урегулированы в сопроводительной резолюции в рамках общего пакета. Во втором и третьем пунктах преамбулы проекта резолюции содержатся развернутые ссылки на положения Декларации о принципах международного права, ка-

сающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Координатор подчеркнула, что Международный Суд, в рамках заключения по делу о *вооруженной деятельности на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*, постановил, что указанные положения Декларации раскрывают содержание норм обычного международного права. Внесенное в рамках общего пакета предложение об изменении названия проекта конвенции на «Конвенцию Организации Объединенных Наций о предупреждении и пресечении международного терроризма» отражено в проекте резолюции.

12. Некоторые делегации высказались в поддержку предложения Бюро и вновь заявили о своей готовности рассмотреть его без каких бы то ни было изменений, при условии что это приведет к успешному завершению переговоров. Было отмечено, что после тупика, в котором переговоры оказались в 2002 году, в данном предложении, либо в тексте самого проекта, либо в предложенной сопроводительной резолюции, предлагаются надлежащие меры по устранению причин озабоченности, выражавшейся в ходе переговоров. Оно позволяет достичь ценного компромисса по ключевым вопросам, а к числу его достоинств можно также отнести то, что против него не выступила ни одна делегация.

13. Другие делегации просили представить разъяснения и выступали против идеи рассматривать предложение Бюро в качестве согласованного пакета мер, полагая, ввиду наличия и других предложений, необходимым использовать комплексный подход. Подтверждая свою готовность рассмотреть предложение Бюро, они, вместе с тем, ссылались на предложение, внесенное в 2002 году Организацией исламского сотрудничества (ОИС, ранее известная как Организация Исламская конференция) (A/68/37, приложение II).

14. В то же время было отмечено, что в 2002 году ни данное предложение, ни предложение, внесенное бывшим Координатором, не получили достаточной поддержки со стороны делегаций. Ввиду отсутствия консенсуса по этим документам на протяжении всего прошедшего времени предпринимались усилия по изысканию компромисса, результатом которых и стало предложение, подготовленное Бюро. Данное предложение, как и сопроводительную резолюцию, следует рассматривать в качестве

элементов общего пакета, который может послужить основой для достижения согласия в отношении урегулирования остающихся вопросов.

15. В ответ на просьбу делегаций представить разъяснения в отношении сферы охвата пунктов 1, 4 и 5 проекта статьи 3 Координатор вновь заявила о том, что при их разработке преследовалась цель защитить права и обязанности физических лиц и государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, международным гуманитарным правом и нормами в области прав человека. Включение в пункт 1 ссылки на «другие права, обязательства и обязанности государств» обусловлено наличием ранее согласованных формулировок, которые содержатся в уже принятых контртеррористических конвенциях. Слово «другие» было включено в силу того, что обязательства государств уже были закреплены в указанных конвенциях. Координатор также подчеркнула, что внесенное Бюро предложение охватывает все ситуации вооруженного конфликта, включая ситуации, связанные с иностранной оккупацией, и что оно ни в коей мере не направлено на криминализацию деятельности, не запрещенной международным гуманитарным правом.

16. В ответ на вопрос о том, какие трудности возникают в связи с представленным ОИС предложением по проекту статьи 3, было разъяснено, что формулировка, используемая в предложении ОИС, не согласуется с терминологией, используемой в предыдущих конвенциях, разработанных в контексте деятельности Специального комитета; было признано целесообразным, вместо внесения изменений в уже согласованные формулировки, добавить новый текст. Делегации обменялись мнениями по вопросу о различиях в формулировках, используемых в различных документах, а также о том, почему, с их точки зрения, в различных вариантах пункта 2 проекта статьи 3 предпочтение отдается тем или иным конкретным терминам, таким как «вооруженные силы» или «стороны». Было подчеркнуто, что в международном гуманитарном праве термин «вооруженные силы» относится не только к вооруженным силам государства и что в контексте происходящих в этой области права изменений, как они зафиксированы в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных протоколах 1977 года и комментариях к ним, понятия «вооруженные силы» и «вооруженный конфликт» тракту-

ются довольно широко. По мнению некоторых делегаций, термин «стороны» является расплывчатым, даже несмотря на то, что он также используется в сфере международного гуманитарного права.

17. По поводу вопроса о том, следует ли термин «вооруженный конфликт» в пункте 2 проекта статьи 3 однозначно трактовать как включающий и «ситуации иностранной оккупации», как это было сделано в предложении ОИС, некоторые делегации отмечали, что во всех представленных предложениях суть текста данного пункта применительно к рассматриваемому вопросу практически идентична и что в международном гуманитарном праве понятие «вооруженный конфликт» уже включает в себя ситуации, связанные с оккупацией. С учетом того, что некоторые делегации не были согласны с включением в текст такой однозначной формулировки, включение в проект пункта 5 представляло собой попытку преодолеть обнаружившееся расхождение во мнениях, причем достоинство данного пункта состояло в том, что он гарантировал обеспечение целостности международного гуманитарного права.

18. По вопросу о безнаказанности было подчеркнуто, что отмеченное некоторыми делегациями различие между формулировкой «поскольку они регулируются другими нормами международного права» в пункте 3 предложенного Бюро проекта статьи 3 и формулировкой «когда они соответствуют международному праву» в пункте 3 предложения, внесенного ОИС, носит едва уловимый характер. Вместе с тем, было указано на то, что включение в текст пункта 4 предложения Бюро дополнительного разъяснения помогло успешно устранить обеспокоенность по поводу сохраняющихся лакун безнаказанности. Кроме того, было отмечено, что на практике трудно представить себе наличие значительного числа ситуаций, характеризующихся причастностью вооруженных сил государства к актам международного терроризма. Данное положение должно рассматриваться в совокупности с проектом статьи 5.

19. Переходя к вопросу о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций международной конференции высокого уровня с целью разработки совместных организованных действий международного сообщества для борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях, оратор отмечает, что в ходе состоявшихся 24 октября неофициальных консультаций некоторые делегации высказались в

поддержку созыва указанной конференции и интросовались возможными последствиями ее проведения с точки зрения работы над проектом конвенции. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 4 ноября, делегация Египта как автор предложения напомнила о том, что оно было впервые внесено на рассмотрение в 1999 году. Несмотря на все усилия, предпринятые на национальном, региональном и международном уровнях, сохраняется потребность в разработке плана действий, охватывающего как правовые, так и процедурные аспекты проблемы, с тем чтобы обеспечить активное международное сотрудничество в борьбе с международным терроризмом. Делегация-автор особо указала на то, что вопрос о созыве предлагаемой конференции следует рассматривать отдельно, вне связи с дискуссией по проекту конвенции; вместе с тем, ее проведение могло бы способствовать достижению прогресса на переговорах и мобилизации политической воли, необходимой для достижения договоренности по проекту конвенции. Оно предоставит возможность для принятия плана действий и форум для рассмотрения всех соответствующих вопросов, включая определение терроризма и условия, способствующие его распространению, а также остающихся нерешенными вопросов, касающихся проекта конвенции. Также отмечалось, что данное предложение было поддержано Организацией исламского сотрудничества, Движением неприсоединившихся стран, Африканским союзом и Лигой арабских государств.

20. Несколько делегаций высказались в поддержку этого предложения, согласившись, в частности, с тем, что его рассмотрение не следует увязывать с ведущейся дискуссией по проекту конвенции. Поскольку нынешние методы работы не приносят конструктивных результатов, пора отойти от устоявшихся представлений. Проведение в ходе конференции высокого уровня политических дебатов могло бы придать импульс дискуссии по остающимся неурегулированным вопросам; конференция также могла бы предоставить возможность для преодоления нынешнего тупика в работе над проектом конвенции, выработки определения терроризма и изыскания путей устранения его коренных причин. Другие делегации, не обязательно в принципе несогласные с идеей проведения такой конференции, заявили, что, как они отмечали и ранее, время для ее созыва еще не настало и этот вопрос можно будет выносить на рассмотрение только после того, как

будут завершены переговоры по проекту конвенции. С учетом той подготовительной работы, которая должна предшествовать созыву конференции высокого уровня, было предложено обсудить возможность проведения совещания на уровне постоянных представителей государств при Организации Объединенных Наций с целью выработки решений, касающихся процесса переговоров по проекту конвенции. Было также высказано мнение о необходимости скорректировать предложение о созыве конференции высокого уровня с учетом последних событий, включая принятие Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и работу Специального комитета, а также текущих потребностей международного сообщества; при проведении такой корректировки необходимо будет опираться на существующие механизмы взаимодействия и избегать дублирования усилий.

21. В заключение оратор отмечает, что, несмотря на то, что подавляющее большинство государств выступают за завершение работы над проектом конвенции, отсутствие необходимой политической воли привело к тому, что переговоры в данной области на протяжении вот уже десяти лет никак не удается сдвинуть с мертвой точки. И хотя принятие проекта конвенции не приведет к прекращению актов терроризма, оно могло бы помочь в борьбе с ними посредством активизации мер в области международного сотрудничества и утверждения четкого определения актов терроризма, которое предлагается в проекте статьи 2; это будет первый в истории случай закрепления такого определения в имеющем обязательную юридическую силу документе. Оратор настоятельно призывает делегации продолжать активное взаимодействие с целью придания импульса усилиям, направленным на завершение работы в этой области.

22. **Председатель** предлагает делегациям высказать свои замечания по устному докладу Рабочей группы.

23. **Г-н Саид** (Судан) говорит, что все делегации преисполнены решимости добиваться за счет совместных усилий завершения работы над проектом конвенции. Однако в устном докладе, помимо нескольких ссылок на делегации, конкретно была упомянута только Организация исламского сотрудничества. Поскольку предложение ОИС было поддержано целым рядом делегаций, представляется несправедливым упоминание лишь этой Организа-

ции, как бы предполагая, что ее предложение идет вразрез с предложением Бюро. Кроме того, не существует никакого пакета мер, поскольку рассмотрение предложений продолжается и ни одно из них пока не было поддержано всеми делегациями. Его делегация хотела бы получить соответствующие разъяснения.

24. **Г-н Перера** (Шри-Ланка) говорит, что представленный устный доклад является неофициальным резюме, предназначенным исключительно для справочных целей; его задача заключалась в том, чтобы отразить фактические дискуссии, состоявшиеся в рамках консультаций. Упоминание в нем Организации исламского сотрудничества было обусловлено состоявшейся углубленной дискуссией по вопросам, касающимся расхождений и возможных совпадений в подходах, используемых в предложении ОИС и предложении Бюро, проводившейся с целью определить, насколько серьезны такие расхождения и можно ли их устранить. Что же касается упомянутого пакета, то он не предполагает наличие согласия; это не более чем набор элементов для достижения возможного консенсусного решения.

25. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комитет желает принять к сведению доклад Председателя Рабочей группы по мерам по ликвидации международного терроризма.

26. *Решение принимается.*

Пункт 83 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(*продолжение*) (A/C.6/69/L.8)

Устный доклад Председателя Рабочей группы по вопросам охвата и применения принципа универсальной юрисдикции

27. **Г-жа Гильен-Грильо** (Коста-Рика), Председатель Рабочей группы, напоминает, что в соответствии с резолюцией 68/117 Генеральной Ассамблеи Шестой комитет постановил вновь учредить открытую для всех государств-членов и соответствующих наблюдателей в Генеральной Ассамблее рабочую группу для дальнейшего обстоятельного обсуждения вопроса об охвате и применении универсальной юрисдикции. На рассмотрение Рабочей группы были представлены четыре доклада Генерального секретаря об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции (A/65/181, A/66/93 и A/66/93/Add.1, A/67/116, A/68/113 и A/69/174), про-

токолы устных отчетов Председателя о деятельности Рабочей группы в 2012 (A/C.6/67/SR.24, пункты 3–18) и 2013 (A/C.6/68/SR.23, пункты 93–105) годах и неофициальный документ Рабочей группы (A/C.6/66/WG.3/1), в обиходе именуемый «дорожной картой», с изложением договоренностей относительно методологии и перечня вопросов для обсуждения. В распоряжении Рабочей группы имелись также две подготовленные Секретариатом неофициальные подборки, одна из которых содержала соответствующие многосторонние и другие документы, а другая — соответствующие выдержки из решений международных трибуналов.

28. Рабочая группа провела три заседания — 16, 17 и 23 октября 2014 года. На 1-м заседании Председатель напомнила о прогрессе, достигнутом в ходе предыдущих сессий, и распространила неофициальный рабочий документ, в котором были собраны неофициальные документы, представлявшие в ходе обсуждений, проведенных Рабочей группой в период 2011–2014 годов. Неофициальный рабочий документ был поделен на разделы, соответствующие разделам «дорожной карты». По итогам состоявшихся обсуждений Председатель подготовила пересмотренный официальный рабочий документ. Данный рабочий документ носит иллюстративный характер и никоим образом не ущемляет позиции делегаций; он не является отражением достигнутого между делегациями согласия и подлежит дальнейшему обсуждению. В этом документе были учтены положения раздела «дорожной карты», озаглавленного «Договоренности по методологии»; материалы неофициальных подборок, подготовленных Секретариатом (A/C.6/66/WG.3/INF.1 и A/C.6/66/WG.3/INF.2); подборки данных, полученных от правительств, включая подборки, содержащиеся в соответствующих докладах Генерального секретаря; и устные заявления, сделанные в Шестом комитете и в Рабочей группе. С учетом нынешнего этапа обсуждений, при выборе формулировок автор ставила перед собой цель найти оптимальный баланс между точностью и гибкостью.

29. Раздел 1 посвящен выработке определения концепции универсальной юрисдикции. В раздел 1a (Роль и назначение универсальной юрисдикции) включены следующие подразделы: «Борьба с безнаказанностью», «Защита прав жертв» и «Обеспечение международного правосудия/содействие правосудию». Как и в отношении других разделов, деле-

гации отметили необходимость дальнейшей доработки текста и внесения новых предложений.

30. Затем Рабочая группа, в рамках рассмотрения раздела 1(b) (Соответствующие компоненты), провела обсуждение на тему «Основополагающие элементы рабочей концепции универсальной юрисдикции». Ряд делегаций интересовались, не следует ли Рабочей группе заняться также изучением вопроса, касающегося универсальной гражданской юрисдикции. Однако было сочтено, что Рабочей группе следует придерживаться достигнутых ранее договоренностей и сосредоточить свое внимание на вопросах уголовного правосудия. Высказывались противоречивые мнения относительно формулировки, согласно которой универсальная юрисдикция «осуществляется в исключительных случаях/носит исключительный характер». На эту тему было высказано множество различных точек зрения, но указанная формулировка требует дальнейшей проработки и уточнения.

31. Рабочая группа посвятила некоторое время рассмотрению четвертого из первоначально определенных основополагающих элементов; в данной формулировке была предпринята попытка объединить два компонента, составляющих, по мнению делегаций, суть концепции универсальной юрисдикции, а именно вопрос о характере определенных преступлений согласно международному праву, определяющему основания для осуществления такой юрисдикции, и вопрос об особых формах универсальной юрисдикции в сравнении с классическими основаниями юрисдикции. В связи с просьбами представить пояснения в отношении формулировок, использовавшихся в первоначально представленном Председателем неофициальном рабочем документе, в пересмотренный документ была включена следующая формулировка, в которой используется общая терминология в области юрисдикции в рамках международного права: «С учетом характера определенных преступлений по международному праву, а не каких-либо других юрисдикционных связей с осуществляющим юрисдикцию государством (включая территориальность, гражданскую принадлежность, пассивную правосубъектность и защитные принципы, как они признаются в международном праве)». В разделе 1(c) (Отличие от других концепций в данной области) вследствие выраженной аналогичной просьбы о предоставлении необходимых пояснений выражение «Другие

формы территориальной юрисдикции» было заменено на формулировку «Другие формы юрисдикции (включая территориальность, гражданскую принадлежность, пассивную правосубъектность или защитные принципы, как они признаются в международном праве)».

32. В рамках рассмотрения вопросов, включенных в раздел 2 (Охват универсальной юрисдикции), состоялась активная дискуссия на тему преступлений, подпадающих под действие универсальной юрисдикции. Фраза, предваряющая первоначальный перечень преступлений, была изменена в свете понимания, достигнутого в отношении характера неофициального рабочего документа, который, согласно этому пониманию, призван просто-напросто стимулировать дискуссию, и это понимание четко прослеживается в каждом элементе рабочего документа. Некоторые делегации подчеркивали необходимость отражения двух других моментов, по которым также было достигнуто понимание: первый заключается в том, что вопрос об изначальной целесообразности составления такого перечня остается открытым; согласно второму, обсуждение темы охвата универсальной юрисдикции не является вопросом выбора, а, скорее, вопросом соблюдения прав и/или обязанностей по договорному праву и/или обычному международному праву и должно проводиться исходя из этого понимания.

33. Хотя по своему содержанию предварительный перечень преступлений не отличается от перечня, распространенного в ходе шестьдесят восьмой сессии, делегации в своих выступлениях излагали свою позицию по конкретным преступлениям и характеру процесса в целом. Делегации поднимали вопросы, касающиеся источников международного права, которые могли быть использованы для обоснования включения того или иного преступления в перечень. Они также интересовались, являются ли определенные преступления действительно столь же серьезными, как и те, которые были включены в перечень. Другие делегации отмечали, что некоторые из деяний, включенных в перечень, представляют собой конкретные преступления, в то время как другие, такие, например, как терроризм, будут более правильно квалифицированы как категорию преступлений. Было также высказано мнение о том, что вместо перечня конкретных преступлений можно было бы сформулировать общую ссылку с упо-

минанием обязательств, вытекающих из международного обычного права и договорного права.

34. В связи с разделом 3 (Применение) оратор напоминает о том, что Председателем Рабочей группы, учрежденной в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, был подготовлен и распространен неофициальный документ, озаглавленный «Применение принципа универсальной юрисдикции». Поскольку тогда на рассмотрение этого неофициального документа было отведено очень мало времени, Рабочая группа более тщательно обсудила его в ходе нынешней сессии.

35. Возникли трудности с распределением элементов текста по разделам и подразделам «дорожной карты», поскольку создававшиеся каждый год рабочие группы не обеспечили должной ясности в отношении того, какие элементы предполагалось включить в какой подраздел, да и названия самих подразделов тоже интерпретировались по-разному. Некоторые из высказывавшихся замечаний касались предложений, предусматривавших слияние подразделов в рамках раздела 3 «дорожной карты» или же их перераспределение и даже создание нового подраздела (g), озаглавленного «Злоупотребление принципом универсальной юрисдикции». В самой «дорожной карте» указывается на то, что перечни вопросов для обсуждения являются по своему характеру описательными и открытыми и вовсе не обязательными и окончательными, они могут расширяться или дорабатываться. Было достигнуто понимание относительно того, что вопросы, включенные в разделы 3(a)-3(f), носят взаимосвязанный характер и было бы полезно продолжить их рассмотрение и обсуждение с целью прояснить их изначальный смысл, а также нормативное содержание и сферу охвата.

36. Между делегациями состоялся конструктивный диалог, в ходе которого было внесено несколько предложений. Вопросы, касающиеся понятий добросовестности и осмотрительности, было решено перенести из раздела 3(a) (Условия применения) в раздел 3(b) (Критерии осуществления юрисдикции). В остальном раздел 3(b) остается без изменений. Вопрос о том, какой характер носит универсальная юрисдикция, дискреционный или обязательный, ответ на который будет определяться характером других задействованных факторов, был добавлен в раздел 3(a).

37. Изменения, внесенные в раздел 3(c) (Процедурные аспекты), в первую очередь направлены на

обеспечение большей ясности. По предложению ряда делегаций в документ были включены примеры ситуаций, подпадающих, согласно признанным нормам международного права прав человека, под категорию «международных процессуальных гарантий». Расплывчатая формулировка «основанное на достаточных основаниях дело» была расширена и теперь гласит «Предоставление достаточно серьезных обоснований для предъявления обвинений до возбуждения дела». Некоторые делегации также отмечали исключительно сложный, с точки зрения осуществления универсальной юрисдикции, характер проблем, связанных со сбором и хранением улик. Соответственно, данный элемент также был добавлен в этот раздел.

38. В целях внесения большей ясности и достижения консенсуса были доработаны формулировки и порядок рассмотрения пунктов раздела 3d (Роль национальных судебных систем). По просьбе ряда делегаций в раздел 3d был добавлен пункт, касающийся дополняющей роли судов, осуществляющих универсальную юрисдикцию, по отношению к судам, осуществляющим другие формы юрисдикции.

39. В связи с разделом 3(e) (Взаимосвязь с другими концепциями международного права) ряд делегаций указали на исключительно важную роль взаимосвязи концепции универсальной юрисдикции с концепцией иммунитета и предложили в этой связи включить этот вопрос в данный, а также другие разделы документа. Другие делегации подчеркивали, что универсальная юрисдикция и иммунитет являются отдельными, хотя и связанными между собой, концепциями. Было высказано мнение, что при обсуждении взаимосвязи между принципом универсальной юрисдикции и обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), упор следует сделать на существующих между этими двумя концепциями различиях. В свете этих двух предложений в неофициальный рабочий документ были внесены соответствующие изменения.

40. Делегации разошлись во мнениях относительно того, каким образом перефразировать пункт, который ранее назывался «Ответственность государства за злоупотребления». Некоторые делегации напомнили о том, что именно проблема злоупотребления универсальной юрисдикцией послужила основанием для включения этого пункта в повестку дня Шестого комитета. Другие делегации указали на то, что факт злоупотребления принципом универсальной юрисдикции, в отсутствие его четкого

определения, не обязательно ведет к возникновению ответственности государства по международному праву или отождествлению злоупотребления с такой ответственностью. В стремлении учесть мнение этих делегаций было принято решение использовать в неофициальном рабочем документе формулировку «Вопросы ответственности государств за противоправные деяния, совершенные в порядке осуществления универсальной юрисдикции, включая, в соответствующих случаях, случаи злоупотребления». Некоторые делегации настаивали на необходимости обсуждения возможных злоупотреблений принципом универсальной юрисдикции. Их позиция была принята во внимание, и пункт «Злоупотребления» был добавлен в раздел 3(e).

41. В рамках рассмотрения раздела 3(f) (Международная помощь и сотрудничество) делегациями было предложено расширить сферу охвата помощи и сотрудничества. В частности, было внесено предложение добавить элемент «Техническая помощь и сотрудничество в рассмотрении уголовных дел», включив его в заключенный в скобки и прилагаемый к каждому элементу текста перечень пунктов.

42. Делегации также высказали замечания по поводу смысла сноски 5 неофициального рабочего документа; указанная сноска касается элемента «Иммунитет», включенного в раздел 3(a) (Условия применения). Она гласит «Необходимо отметить многоаспектный характер данного сегмента». Она первоначально была включена в текст в силу того, что, по мнению делегаций, вопрос об иммунитете, включенный в раздел 3(a), вполне мог быть также включен и в ряд других разделов. Вместе с тем, некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу того, что такая формулировка сноски предполагает особое толкование существа концепции иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, которое эти делегации не разделяют. Другие делегации, напротив, указывали на то, что в любом случае обсуждение данной темы неизбежно затронет множество различных аспектов. Также отмечалось, что этот вопрос в настоящее время включен в повестку дня Комиссии международного права, исход обсуждения в которой Рабочей группе не следует предвосхищать. С учетом причин, изначально послуживших основанием для ее включения в документ, и предварительного характера неофициального рабочего документа было принято решение сохранить сноску.

43. Во время осуждения в Рабочей группе вопроса о путях продвижения вперед некоторые делегации вновь указали на возможность обращения в Комиссию международного права с просьбой провести анализ некоторых аспектов этой темы. При этом было подчеркнуто, что предлагаемое исследование будет проводиться в дополнение к работе, осуществляемой Шестым комитетом, и параллельно с ней и что Комиссия располагает необходимым потенциалом для изучения технических аспектов данной темы. С другой стороны, некоторые другие делегации вновь заявили о том, что, по их мнению, это предложение является преждевременным, что проходящие в рамках нынешней сессии дискуссии носят серьезный и плодотворный характер и что, в этой связи, Шестой комитет должен оставаться эксклюзивной площадкой для рассмотрения данной темы.

44. За то время, на протяжении которого Шестой комитет занимается рассмотрением этого вопроса, рабочими группами был достигнут существенный прогресс. В ходе нынешней сессии Рабочая группа продолжила работу над текстом, подготовленным в предыдущие годы, внося в него те или иные изменения и уточнения, касающиеся его различных элементов. При этом ей удалось глубже вникнуть в суть рассматриваемых вопросов. Хотя нашедший отражение в неофициальном рабочем документе круг вопросов, по которым удалось достичь взаимопонимания, говорит о том, что еще многое предстоит сделать, уже формируется более четкое представление о том, по какому пути идти дальше. Оратор выражает надежду на то, что делегации воспользуются межсессионным периодом для обмена мнениями в этой связи. Им следует подумать о том, можно ли, опираясь на данный неофициальный рабочий документ, подготовленный в соответствии с «дорожной картой», разработать нормативный текст, который мог бы стать основой для ее работы на следующей сессии.

45. **106. Председатель** говорит, что Комитет постановляет принять к сведению устный доклад Председателя Рабочей группы.

46. *Решение принимается.*

Проект резолюции A/C.6/69/L.8: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции

47. **Г-н Муконго Нгай** (Демократическая Республика Конго), представляя от имени Бюро проект резолюции A/C.6/69/L.8, говорит, что ее текст в значи-

тельной мере воспроизводит текст резолюции 68/117 Генеральной Ассамблеи, с некоторыми небольшими изменениями технического характера. Оратор убежден, что проект резолюции может быть принят консенсусом.

48. *Проект резолюции A/C.6/69/L.8 принимается.*

Пункт 75 повестки дня: Уголовная ответственность должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций (продолжение) (A/C.6/69/L.11)

Проект резолюции A/C.6/69/L.11: Уголовная ответственность должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций

49. *Проект резолюции A/C.6/69/L.11 принимается.*

Пункт 84 повестки дня: Последствия вооруженных конфликтов для договоров (продолжение) (A/C.6/69/L.9)

Проект резолюции A/C.6/69/L.9: Последствия вооруженных конфликтов для договоров

50. *Проект резолюции A/C.6/69/L.9 принимается.*

Пункт 85 повестки дня: Ответственность международных организаций (продолжение) (A/C.6/69/L.10)

Проект резолюции A/C.6/69/L.10: Ответственность международных организаций

51. *Проект резолюции A/C.6/69/L.10 принимается.*

Заседание закрывается в 11 ч. 40 м.